

О

ОБЕРНИБЕСОВ Алексей Фомич (1728-не ранее 1789) - офицер Архангелогородского карабинерного полка, подполковник.

Происходил из мелкопоместных дворян, имел во владении 20 крепостных, в военную службу его записали в 1739, участвовал в Семилетней войне, в подполковники был произведен в 1769 (4).

С середины января 1774 Обернибесов, командуя батальоном названного полка и ротой изюмских гусар, участвовал в подавлении Пугачевского восстания на правом берегу Камы и в Закамье. В марте того года он был произведен в полковники (5), а с августа проводил карательные операции на правом берегу Волги. Ряд администраторов и военачальников (казанский губернатор Я.Л.Брант, генерал П.М.Голицын, подполковник И.И.Михельсон и др.) осуждал его за пассивность и осторожность, за уклонение от боев с крупными повстанческими силами.

С мая 1775 офицер служил в полевых армейских и гарнизонных частях в центральных губерниях России и на Украине. Во второй половине 80-х занимал пост коменданта Александровской крепости на Новоднепровской линии; указом Екатерины II от 12 января 1788 он был уволен в отставку в чине бригадира (6).

Обернибесов упоминается в архивных заготовках Пушкина к своему историческому труду (1), записках Н.З.Повало-Швейковского, находившихся у поэта (2) и тексте "Истории Пугачева" (3).

1. Пушкин. Т. IX. С. 635, 656, 657, 661, 664, 717, 718; 2. Там же. С. 499; 3. Там же. С. 60, 61, 74, 152; 4. Формулярный список офицеров Архангелогородского карабинерного полка за 1773 г. - РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 151. Л. 508-509; 5. Прошение А. Ф. Обернибесова, поданное 2 мая 1775 г. генерал-аншефу П. И. Панину, о награждении за службу при подавлении Пугачевского восстания. - РГБ ОР. Ф. 222. Д. 7. Л. 650-653 об.; 6. РГВИА. Ф. 2. Оп. 13. Д. 99. Л. 1.

ОБОЛЯЕВ Степан Максимович, по прозвищу "Еремина курица" (1739-не ранее 1802) - отставной солдат, пугачевец.

В 1772-1773 гг. был содержателем Талового умета (постоялого двора) на дороге из Сызрани к Яицкому городку (в 40 верстах от него). В ноябре и декабре 1772, во время поездки по торговым делам в Яицкий городок, в Таловом умете дважды останавливался Пугачев. Здесь в присутствии Оболяева он вел разговоры с братьями Закладновыми относительно задуманного им намерения увести яицкое казачье войско на Северный Кавказ, на вольные земли Закубанья.

Покинув Таловой умет, Пугачев добрался до села Малыковки (ныне г. Вольск), где был арестован по доносу С. Ф. Филиппова, своего спутника по торговой поездке на Яик. Под следствием содержался сперва в Малыковке, а потом в Казани. Вновь в Таловом умете Пугачев появился в конце июля 1773 - через два месяца после побега из казанской тюрьмы. Тут объявил Оболяеву, что он на самом деле не Пугачев, а "император Петр Третий". Об этом же Пугачев сообщил приехавшим по его вызовам яицким казакам Закладнову, Кунишникову,

Караваеву, а позднее Шигаеву, Зарубину-Чике и Мясникову; сообщая они приступили к подготовке вооруженного выступления на Яике.

Вскоре Пугачев, взяв с собой Оболяева, отправился на Иргиз, в Мечетную слободу, чтоб найти там "письменного человека" - секретаря для составления "императорских" указов. По приезде в Мечетную (27.III.1773) он был опознан как разыскиваемый властями беглец. Поднялась тревога, Оболяев был схвачен, Пугачеву же удалось скрыться от погони, и он возвратился в Таловой умет, где ждали верные ему казаки.

Арестованный Оболяев был доставлен в Малыковку, где на допросе, скрыв данные о самозванном "царе Петре Федоровиче" - Пугачеве, истинных его намерениях и сообщниках, показал, что то был неведомый ему купец Иван Иванов, направлявшийся в Арзамас и далее в Москву, а его, Оболяева, нанявший в провожатые (3). Такой версии он придерживался и на допросе в походной канцелярии генерал-поручика П.П.Баннера (4). Продолжая скрывать истину, не изменил своих показаний и на допросе в Казанской секретной комиссии (5).

11 июня 1774 его доставили из Казани в Оренбург, в Оренбургскую секретную комиссию, которая к тому времени уже успела допросить казака Караваева и беглого крестьянина Чучкова. Их показания о пребывании в Таловом умете именно Пугачева, о доверительном его общении с уметчиком "Ереминой курицей", позволил следователям сломить упорство Оболяева. На сей раз он рассказал все без утайки (6). При этом, объясняя причину своего недоносительства на Пугачева, когда тот впервые "назвался государем", Оболяев сказал, что не сделал этого, так как "по простоте своей" поверил словам самозванца.

Производивший допрос капитан-поручик С.И.Маврин отметил, что допрашиваемый, "хотя и глупова роду злодей, но щадить не должно, ибо обременяет землю". По мнению генерал-майора П.С.Потемкина, Оболяев "прост, но великий плут", к тому же он "по разсуждениям своим больше толковал, нежели его уму и состоянию прилично", и, надо полагать, "достоин некотораго лишнего наказания". 7 ноября 1774 Оболяев был доставлен в Москву. По судебному приговору его отнесли к группе пугачевцев, которых надлежало "высечь кнутом и, вырвав ноздри, послать на поселение". После экзекуции, публично произведенной 10 января на Болотной площади, всю эту группу отправили в Кольский острог. Ссылных доставили туда в середине февраля 1775. Оболяев прожил на севере более четверти века. Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к 1801 (7).

Оболяев упомянут в опубликованном Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" судебном приговоре от 9 января 1775 (1). Данные об Оболяеве были, видимо, использованы автором "Капитанской дочки" во второй ее главе при изображении хозяина степного умета (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.190; 2. 1. Пушкин. Т.VIII. С.289-291; 3. Протокол показаний Оболяева на допросе в Малыковской дворцовой канцелярии 31 августа 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.9-10 об.; 4. Протокол показаний Оболяева на допросе в походной канцелярии генерал-поручика П.П.Баннера 16 октября 1773 г. - РГАДА. Ф.6. Д.414. Л.232-233 об.; 5. Протокол показаний Оболяева на допросе в Казанской секретной комиссии 10 января 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.414. Л.234-237 об.; 6. Протокол показаний Оболяева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 11 июня 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.38-60; 7. Овчинников Р.В. Документы о пугачевцах, отбывавших ссылку на Беломорском Севере // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С.123-146.

ОБУХОВ Петр Степанович - директор Оренбургской пограничной таможни, надворный советник.

Участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева. На Обухова была возложена противопожарная охрана города. Под его началом состояли приданные ему

гарнизонные офицеры и таможенные чиновники, отряд из трехсот горожан и приезжих купцов, обоз из сорока подвод с бочками для воды, заливными трубами, баграми, топорами и прочими инструментами для тушения пожаров (2).

Обухов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.20, 152, 517, 618; 2. "Журнал из домашних записок" некоего анонима, очевидца событий осады Оренбурга в 1773-1774 гг. - РНБ ОР. Ф.542. Д.659. Л.3 об., 15.

ОВЧИННИКОВ Андрей Афанасьевич (1739 - 1774) - яицкий казак, ближайший сподвижник Е.И.Пугачева.

В казачью службу он вступил в 1757 г., участвовал в охране российских рубежей по Яику от набегов степных кочевников-казахов. Благодаря боевому опыту, неустрашимости действий и независимому характеру Овчинников приобрел авторитет среди казаков, которые не раз выбирали его в состав делегаций (так называемых "зимовых станиц"), посылавшихся в Петербург по делам Яицкого казачьего войска. В январе-июне 1772 он принимал активное участие в восстании казаков "мятежной" стороны на Яике. После поражения восставших, спасаясь от ареста, "ушел в бега" и несколько месяцев укрывался в глухих хуторах прияицкой степи. К начавшемуся вскоре Пугачевскому восстанию примкнул 18 сентября 1773, в день первого приступа отряда Пугачева к Яицкому городку. День спустя на войсковом круге казаков-повстанцев он был выбран походным атаманом.

Командуя повстанческой конницей, Овчинников участвовал во взятии прияицких крепостей и осаде Оренбурга, начавшейся 5 октября 1773. В боях на дальних подступах к Оренбургу, происходивших 6-9 ноября того года у деревни Юзеевой, он вместе с атаманом Зарубиным-Чикой возглавлял повстанческие отряды, нанешие поражение карательному корпусу генерала Кара и вынудившие того к поспешному отходу к Бугульме. С первых дней восстания входил в так называемую "Тайную думу", объединявшую ближайших советников Пугачева, и был среди них лидером. В середине ноября он выступил инициатором создания Военной коллегии, занимавшейся пополнением, вооружением и обеспечением повстанческого войска. С января 1774 Овчинников участвовал в осаде городской крепости - "ретрашамента" - в Яицком городке. В том же месяце, исполняя поручение Пугачева, предпринял поход в низовья Яика, к Гурьеву городку, штурмом овладел его кремлем, захватил богатые трофеи и пополнил отряд местными казаками, приведя их в Яицкий городок.

С большой отвагой держался он в битве, развернувшейся 22 марта 1774 у стен Татищевой крепости. В тот момент, когда штурмовые колонны генерала П.М.Голицына после шестичасового боя стали одолевать повстанцев, а Пугачев, уступив уговорам своих атаманов, оставил крепость и, преследуемый голицынскими гусарами, бежал с небольшой группой казаков к Бердской слободе, остававшийся в крепости Овчинников взял командование в свои руки. Он со своим отрядом стойко оборонялся до тех пор, пока не кончились пушечные заряды, а потом с тремя сотнями казаков прорвался через неприятельские цепи и отошел к Нижнеозерной крепости. Три недели спустя, присоединив к себе отряды атаманов А.П.Перфильева и К.И.Дехтярева, Овчинников предпринял попытку остановить продвижение карательной бригады генерала П.Д.Мансурова к Яицкому городку, но потерпел поражение в бою у реки Быковки.

После этого он повел отряд на восток - кружным путем, через оренбургские степи и предгорья Южного Урала, на соединение с войском Пугачева, ушедшим за реку Белую. К

Пугачеву Овчинников вновь присоединился 8 мая 1774 у Магнитной крепости, и с того времени возглавлял казачьи полки в пугачевском войске.

Он обладал властным, решительным характером; Пугачев не только высоко ценил его, но и не отваживался противоречить ему, потому что "оной Овчинников - первой человек во всей его толпе" (4).

С пугачевским войском Овчинников проделал поход по Уралу, Прикамью и Поволжью, участвовал в боях под Троицкой крепостью, в горах Башкирии, под Кунгуром, Ижевском, был при взятии Казани, Саратова, Камышина, в битвах у реки Пролейки и под Царицыном. При пожаловании своих ближайших сподвижников чинами и орденами Пугачев отметил его высшими отличиями - произвел "в генерал-фельдмаршалы и в кавалеры всех российских орденов". Овчинников погиб при поражении повстанческого войска в битве, происходившей 25 августа 1774 на степном берегу Волги, вблизи Солениковой рыбопромысловой ватаги под Черным Яром (5).

Овчинников упоминается в "Истории Пугачева", черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1). Сведения о нем содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и его же конспекте этого источника (2). Упоминание об Овчинникове имеется в журнальной публикации письма капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774, использованного в тексте "Истории Пугачева" (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.28, 51, 55, 152, 405, 429, 645, 651, 654, 678, 679, 780; 2. Там же. С.234, 291, 763, 766; 3. Там же. С.550; 4. Протокол показаний Е.И.Пугачева на допросе в Московском отделении Тайной экспедиции Сената 4-13 ноября 1774 г. // Красный архив. 1935, №69-70. С.217; 5. Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884. Т.2, 3.

О ГЕОРГИИ ХРАБРОМ И О ВОЛКЕ. Сказка, сообщенная А.С.Пушкиным В.И.Далю во время их оренбургского общения и впоследствии обработанная Далем.

В примечании к публикации автор писал: "Сказка эта рассказана мне А.С.Пушкиным, когда он был в Оренбурге и мы вместе поехали в Бердинскую станицу..." По мнению М.К.Азадовского, далевско-пушкинская сказка является обработкой одного из сюжетов так называемой крестьянской мифологии - сюжета о "волчьем пастыре". Фольклорист замечал, что, по его предположению, "Пушкин слышал эту сказку от какого-либо татарина или калмыка, говорящего по-русски, во время своего пребывания в Казанской или Оренбургской губернии, и тогда же под свежим впечатлением рассказал ее Далю, сохранив в своей передаче некоторые особенности речи рассказчика" (1).

1. Азадовский М.К. "Сказка, рассказанная Пушкиным Далю". Временник Пушкинской комиссии. №4-5, 1939. С.488-490.

ОДОЕВСКИЙ Александр Иванович (1733 - не ранее 1777) - князь, полковник, участник подавления Пугачевского восстания.

Происходил из знатного аристократического рода, владел 7 тыс. крепостных. В военную службу вступил в 1750 г., участвовал в Семилетней войне, чин полковника получил в 1763 (4).

В 1773 Одоевский командовал Владимирским пехотным полком, расквартированным в

Шлиссельбурге. По ноябрьскому указу Военной коллегии полк был направлен в Казань, куда прибыл 10 января 1774. Неделю спустя он вошел в состав корпуса генерала Голицына, выступившего на помощь Оренбургу, осажденному войском Пугачева.

Полк Одоевского в ходе этого наступления не раз участвовал в боях и стычках против арьергардных отрядов повстанцев. Особо отличился он в битве 22 марта 1774 у Татищевой крепости. В начале апреля того года Владимирский полк был расквартирован в Оренбурге и Сакмарском городке; он являлся главным резервом командования при карательных акциях против повстанцев.

По указу Екатерины II от 13 февраля 1776 Одоевского уволили в отставку с чином бригадира (5).

Упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2), а также в опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.647; 2. Там же. С.133; 3. Там же. С.334-337, 344; 4. Формулярный список А.И.Одоевского за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.151. Л.455-456; 5. РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.72.

ОКСМАН Юлиан Григорьевич (30 XII 1894 - 15 IX 1970) - литературовед, доктор филологических наук.

С 1923 был профессором Петроградского университета, в 1933-1936 - заместителем директора Пушкинского Дома (Института русской литературы Академии наук СССР), в 1937-1946 - репрессирован. После освобождения, в 1947-1957, являлся профессором Саратовского университета, в 1958-1964 - старшим научным сотрудником Института мировой литературы им.Горького. Оксман известен как один из ведущих специалистов в области изучения творческой лаборатории А.С.Пушкина при создании "Истории Пугачева" и "Капитанской дочки". По данной проблематике им в 1930-1950-х гг. опубликован ряд статей и издано несколько вновь выявленных пушкинских текстов. В 1959 эти статьи и тексты были переизданы в подборке "Пушкин в работе над "Историей Пугачева" и повестью "Капитанская дочка" (1). Перу Оксмана принадлежат комментарии к названным произведениям в шеститомном академическом собрании сочинений Пушкина (2). В 1964 осуществил издание "Капитанской дочки" в серии "Литературные памятники" (3).

1. Оксман Ю.Г. От "Капитанской дочки" к "Запискам охотника". Пушкин - Рылеев - Кольцов - Белинский - Тургенев. Исследования и материалы. Саратов, 1959. С.5-133; 2. Полное собрание сочинений Пушкина в шести томах. М.-Л., 1936. С.741-758, 797-799; 3. А.С.Пушкин. Капитанская дочка. М., 1964.

ОЛСУФЬЕВ Петр - капитан Второго грендерского полка.

С января 1774 г. он со своим полком находился в составе корпуса генерала П.М.Голицына, который вел наступление от Казани к осажденному Оренбургу. Олсуфьев со своей ротой отличился в бою 6 марта 1774 у деревни Пронкиной (вблизи от Сорочинской крепости) при отражении атаки авангарда войска Пугачева (2). В битве с пугачевскими отрядами, происходившей у Татищевой крепости, офицер был тяжело ранен и 26 марта умер (3).

Олсуфьев упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.336, 359; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову

от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в бою у деревни Пронкиной. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.150; 3. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову об офицерах, отличившихся в битве у Татицевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153, 154.

г. Оренбург. Гравюра. Начало XIX века

ОРЕНБУРГ - административный центр Оренбургской губернии.

На нынешнем своем месте, близ впадения в Яик р.Сакмары, был заложен 19 апреля 1743 г. Накануне Пугачевского восстания вся городская площадь Оренбурга располагалась внутри земляной крепости, имевшей по периметру протяженность около пяти верст. Средняя высота валов крепости

составляла 12 футов (около 4 метров), примерно такой же была и глубина рвов. Имела 10 бастионов. С востока к городу примыкало единственное его предместье - Форштадт, населенный оренбургскими казаками. В городе и Форштадте, кроме казенных строений (губернаторский дом, здания губернской канцелярии, гостинного двора, пушечного двора, гауптвахты, солдатских казарм и других строений, а также церквей), насчитывалось 1025 обывательских дворов, в которых, согласно данным церковного учета, проживало 17149 человек (11). Вместе с ними в городе и в предместье жили до 600 татар, калмыков и башкир мужского пола с их семьями.

В Оренбурге были расквартированы четыре гарнизонных батальона и несколько рот Алексеевского пехотного полка, а также более мелкие воинские команды. Общее число "регулярного" воинства достигало 1750 человек. Помимо того, службу в городе несла команда оренбургских казаков (431 чел.). На бастионах и редантах крепости стояли 70 пушек. Гарнизон возглавлял обер-комендант генерал-майор К.И.Валленштерн, находившийся в непосредственном подчинении у губернатора генерал-поручика И.А.Рейнсдорпа.

В связи с наступлением войска Е.И.Пугачева и угрозы его нападения на Оренбург на военном совете, созванном 28 сентября 1773, были приняты решения по обороне города. В ближайшие после того дни проводились работы по подсыпке валов и расчистке рвов, формировалось ополчение из годных к службе отставных солдат и горожан (всего было набрано 455 чел.). В конце сентября гарнизон пополнился сотней солдат из Чернореченской крепости и 130 казаками из Сакмарского городка; в начале октября в Оренбург были переведены со своими семьями 266 казаков и 200 калмыков из Форштадта, а само это предместье сожжено. 4 октября в город вступила подошедшая из Яицкого городка команда премьер-майора С.Л.Наумова (246 солдат, 436 казаков, 4 пушки). С учетом вновь прибывших сил число защитников Оренбурга увеличилось до 4 386 человек.

5 октября 1773 Пугачев с четырьмя тысячами повстанцев подступил к Оренбургу и попытался его атаковать, но был отбит пушечным огнем и, отступив от стен крепости, стал лагерем в нескольких верстах от города. С того дня началась пугачевская осада Оренбурга, продолжавшаяся около полугода.

По решению Рейнсдорпа войска гарнизона 6 октября 1773 вышли на вылазку, но, получив в завязавшемся бою отпор от перешедших в контратаку пугачевцев, поспешно ретировались. 7 октября состоялся военный совет, на котором большинство военачальников,

офицеров и чиновников высказалось за оборонительную тактику действий, допуская, впрочем, возможность вывода войск на вылазки, но лишь в ближние окрестности.

После закончившейся для осажденных неудачей вылазки, предпринятой 12 октября, боевые действия ограничивались артиллерийскими дуэлями сторон и мелкими стычками между отрядами повстанцев и выезжавшими из города небольшими командами разведчиков и фуражиров. К началу ноября пугачевское войско под Оренбургом, пополнявшееся сотнями добровольцев, возросло до 8 тыс. чел. Заранее установив вблизи восточной стороны крепости несколько пушечных батарей, утром 2 ноября Пугачев повел свои полки на штурм и под прикрытием пушечного огня ворвался на окраинные улицы со стороны Орских ворот. Однако гарнизон нанес по нападавшим лобовой удар из центра и фланговый с левого берега Яика, из заречной рощи, и Пугачев вынужден был отступить.

После этой неудачи, осознав, что штурм крепости, обороняемой крупным гарнизоном и сильной артиллерией, связан со многими потерями и не может гарантировать успеха, Пугачев решил взять город измором. Ближайшие дни ноября ознаменовались успехами повстанцев. В 90 верстах от Оренбурга их отряды нанесли поражение корпусу генерала В.А.Кара, спешившему на помощь осажденному городу, а утром 14 ноября вблизи самого Оренбурга пугачевцы окружили и захватили в плен команду симбирского коменданта полковника П.М.Чернышева. Пугачев был крайне раздосадован тем, что эти успехи не удалось увенчать еще одной победой: его отряды не смогли воспрепятствовать прорыву в Оренбург корпуса бригадира А.А.Корфа (2495 гарнизонных солдат, линейных казаков, конных башкир, татар и калмыков, 22 пушки). С приходом корпуса Корфа силы, оборонявшие Оренбург, возросли до 6870 человек, а артиллерийский парк увеличился до 100 орудий. Воодушевленные таким пополнением, оренбургские военачальники 14 ноября вывели части гарнизона на новую вылазку, но успехом не увенчалась и она.

Крупных событий в ходе боевых действий под Оренбургом с середины ноября по начало января 1774 не происходило. В первых числах января оренбургское начальство узнало от перебежчиков, что часть повстанческого войска недавно ушла из-под Оренбурга к Яицкому городку, а вскоре туда же уехал и сам Пугачев. Рейнсдорп решил воспользоваться столь благоприятной, по его мнению, ситуацией для нападения на оставшиеся под Оренбургом пугачевские отряды. Утром 13 января 1774 три колонны, возглавляемые Валленштерном, Корфом и Наумовым (всего до 1700 солдат, 400 казаков, 29 пушек), направились к Бердской слободе. Вскоре они были обнаружены караулами повстанцев, которые успели поднять тревогу. Пугачевские полковники М.Г.Шигаев, Т.И.Подуров, А.Т.Соколов-Хлопуша и Д.С.Лысов вывели свои отряды и встретили неприятеля на подступах к слободе. В завязавшейся битве выявилось превосходство повстанцев в силах и выгодах обороняемой ими позиции. Оренбургские колонны, находясь под губительным огнем пугачевских батарей (до 60 пушек) и подвергаясь с флангов атакам конницы, дрогнули, пришли в замешательство и, неся крупные потери, стали отходить к городу. опережая их, первыми бежали с поля боя Валленштерн и Корф. Потери Оренбургского гарнизона в этой битве составили до 280 человек убитыми, 120 ранеными, многие попали в плен. В числе трофеев пугачевцы захватили 13 пушек, много ручного оружия и боеприпасов.

После столь крупного поражения Рейнсдорп окончательно отказался от активных действий и, не помышляя о многолюдных вылазках из города, перешел к тактике пассивной обороны, возлагая основную надежду на помощь извне, на подход к Оренбургу правительственных войск. В свою очередь и Пугачев не предпринимал решительных попыток к силовому захвату Оренбурга, все еще надеясь на то, что начавшийся голод вынудит власти и гарнизон пойти на капитуляцию. К тому же главное его внимание было сосредоточено на осаде крепости в Яицком городке, а с начала марта - на организацию отпора карательной армии генерал-аншефа А.И.Бибикова, войска которого приближались к

Оренбургу. 23 марта полугодичная осада была снята.

Указом от 1 мая 1774 Екатерина II выразила свою монаршей благодарностью Рейнсдорпу, военным и гражданским чиновникам, гарнизону и жителям города, выдержавшим в условиях голода и лишений длительную оборону. Этим же указом посадские люди Оренбурга на два года освобождались от подушной подати, а всем оренбуржцам, всему "градскому обществу", была пожалована годовая прибыль откупного сбора с оренбургских кабаков ("питейных домов"). С мая по конец сентября в Оренбурге действовала Секретная комиссия, производившая следствие, суд и расправу над захваченными в плен пугачевцами. До начала 1775 город служил местом дислокации армейских соединений и полков, которые время от времени совершали карательные рейды по губернии, подавляя очаги повстанческого сопротивления (12).

Важнейшими источниками при описании событий пугачевской осады Оренбурга послужил для Пушкина "Летопись" П.И.Рычкова, опубликованная им в составе приложений к "Истории Пугачева" и Журнал Оренбургской губернской канцелярии ("Журнал Рейнсдорпа"), обнаруженный поэтом в архивных делах Секретной экспедиции Военной коллегии. Выполненный Пушкиным конспект этого Журнала хранится в составе его архивных заготовок. Почерпнутые из этих источников сведения о "пугачевском" прошлом Оренбурга Пушкин пополнил при посещении города, где провел около двух суток - с 18-го до 20 сентября 1833 г. Здесь поэт был принят оренбургским военным губернатором генерал-адъютантом В.А.Перовским и, видимо, останавливался у него.

По приезду в Оренбург Пушкин встретился со своим приятелем известным литератором В.И.Далем, служившим здесь чиновником по особым поручениям у Перовского. Даль был постоянным собеседником Пушкина и проводником его по "пугачевским" местам. Судя по воспоминаниям Даля, он рассказывал Пушкину о примечательных событиях пугачевской осады Оренбурга, в частности о штурме города 2 ноября 1773, о престарелом казачьем офицере Сычугове, служившем некогда секретарем у повстанцев, о "мятежной" Бердской слободе и о пребывании в ней Пугачева. В ходе прогулки по Оренбургу Даль указал Пушкину на Георгиевскую церковь, стоящую в Форштадте; с установленных на паперти и верхнем ярусе этой церкви пушек пугачевцы вели обстрел города. В восточном предместье Оренбурга, между Сакмарскими и Орскими воротами, Даль обратил внимание гостя на сохранившиеся следы земляных работ пугачевцев, строивших тут артиллерийские позиции для пушечных батарей.

Возможно, что спутником Пушкина и Даля в экскурсии по Оренбургу был местный старожил, директор Неплюевского военного училища К.Д.Артюхов, который принимал поэта в своем доме, истопил для него баню, развлекал охотничьими рассказами. Перовский и Даль познакомили его с крупным землевладельцем, предводителем оренбургского дворянства Е.Н.Тимашевым (его дед, коллежский советник И.Л.Тимашев оборонял Оренбург в дни пугачевской осады, а с апреля 1774 командовал карательным отрядом, подавлявшим повстанческое движение в Исетской и Уфимской провинциях). 20 сентября 1833 состоялась поездка в Бердскую казачью станицу (бывшую Бердскую слободу), где Пушкину посчастливилось встретиться со старой казачкой Ириной Афанасьевной Бунтовой - замечательной хранительницей народной памяти о Пугачеве и его времени.

Пребывание Пушкина в Оренбурге и Бердской станице отображено в письмах поэта к Н.Н.Пушкиной от 19 сентября и 2 октября 1833 из Оренбурга и Болдино. Ценные сведения об этом содержатся в воспоминаниях Даля (13). Сохранилось немало и других свидетельств, более или менее достоверных (14). Имеется значительное число исследовательских и популярных работ, посвященных пребыванию Пушкина в Оренбурге (15).

Сведения о городе и происходивших в нем событиях времен "Пугачевщины" отображены Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1).

Такого же рода сведения содержатся в использованных им источниках: "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (2), архивных заготовках к "Истории Пугачева" (3), письме капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 (4), "Оренбургских записях" (5), записи показаний поэта И.А.Крылова (6). Оренбург упоминается в критическом отзыве Пушкина о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (7). Сведения об обороне Оренбурга, осажденного войском Пугачева, содержатся в мемуарных записках И.И.Осипова (8), И.С.Полянского (9) и М.Н.Пекарского (10).

1. Пушкин. Т. IX. С. 5, 7, 13, 16-27, 29-31, 34, 36-38, 40, 43-49, 52, 54, 60, 74, 100-103, 110-112, 114, 118, 136, 153, 161, 162, 164, 173, 174, 178, 181, 182, 187-189, 196-198, 200, 201, 398, 404, 406, 407, 413, 414, 417-423, 426, 439-442, 444, 452, 453, 456, 461, 464, 465, 467; 2. Там же. С. 206, 208-211, 213-263, 265-279, 282-288, 290-294, 296-300, 302-334, 340, 341, 345-347, 353, 354, 360, 759-770; 3. Там же. С. 502, 504, 506, 513-519, 521-535, 617-626, 628, 630, 633, 639, 641, 643, 646-651, 656, 665, 673, 686, 690, 697, 699-701, 710, 711, 713, 717, 718, 720, 773, 778, 779, 781, 783, 784, 786, 790, 793; 4. Там же. С. 539, 543, 548; 5. Там же. С. 495, 497; 6. Там же. С. 492; 7. Там же. С. 385, 387, 391; 8. Там же. С. 551, 553-563, 567-575, 578; 9. Там же. С. 579-585, 587-598; 10. Там же. С. 598, 599, 601-603, 606-615; 11. Духовная роспись прихожан оренбургских церквей за 1773 г. - ГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 728. Л. 1-146; 12. Дубровин М. Ф. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884. Т. 2; Овчинников Р. В. О победе отрядов Пугачева под Оренбургом // Исторический архив. 1960, № 1. С. 154-167; Крестьянская война в России 1773-1775 гг. Восстание Пугачева. Л., 1966. Т. 2. С. 119-133, 184-192; Дорофеев В. В. Крепость на Яике; 13. Даль В. И. Воспоминания о Пушкине // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974. Т. 2. С. 222, 223; 14. Воронина Е. З. Письма из Оренбурга // Русский архив. 1902, № 8. С. 647-660; Воспоминания А. Т. Блиновой, Н. Г. Иванова, Н. А. Кайдалова // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1901. Вып. 6. С. 209-215, 233, 234; Воспоминания И. В. Чернова // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1907. Т. 18. С. 6, 7; Воспоминания К. А. Буха // Записки Отдела рукописей Всесоюзной библиотеки В. И. Ленина. М., 1938. Вып. 1. С. 7-10; 15. Соколов Д. Н. Пушкин в Оренбурге // Пушкин и его современники. Петроград, 1916. Вып. 23-24. С. 67-100, 301-304; Прянишников Н. Е. Писатели-классики в Оренбургском крае. Чкалов, 1946. С. 10-24 (Изд. 4-е. Челябинск, 1977. С. 35-54); Измайлов Н. В. Об архивных материалах Пушкина для "Истории Пугачева" // Пушкин. Исследования и материалы. М.-Л., 1960. Т. 3. С. 438-454; Попов С. А. Путешествие А. С. Пушкина в Оренбургский край. Оренбург, 1974 (буклет); Славянский Ю. Л. Поездка А. С. Пушкина в Поволжье и на Урал. Казань, 1980. С. 52-63; Овчинников Р. В. Встреча в Оренбурге // Рифей. Уральский литературно-краеведческий сборник. Челябинск, 1981. С. 7-45; Дорофеев В. В. Оренбург, 1833. Оренбург, 1982 (буклет с графической реконструкцией наиболее примечательных зданий Оренбурга, в которых бывал Пушкин); Зобов Ю. С. Оренбургье, год 1833. Оренбург, 1983; Нурмухамедов М. К. Пушкин, Оренбург и оренбуржцы. Ташкент, 1984; Смольников И. Ф. Путешествие Пушкина в Оренбургский край. М., 1991. С. 183-214.

ОРЕНБУРГ-УРАЛЬСК. Первый маршрут на пути возвращения А.С.Пушкина из Оренбурга.

20 сентября 1833 г. утром он выехал следующей дорогой:

Оренбург - Чернореченская крепость (почт. ст.; теперь с. Черноречье) - Рычковский форпост (теперь с. Рычковка) - Татищева крепость (почт. ст.; теперь с. Татищево) - с. Зубочистка I - с. Чесноковка - Нижнеозерная (или Столбовая) крепость (почт. ст.; теперь с. Нижнеозерное) - Рассыпная крепость (почт. ст.; теперь с. Рассыпное) - Половинный форпост - Мухрановский форпост (почт. ст.; теперь с. Мухраново) - Еманский хутор - Заживной форпост - Студеный (или Студеновский) форпост (почт. ст.) - Кинделинский форпост (почт. ст.) - Иртецкий (Иртекский) форпост (почт. ст.) - Кирсановский форпост (почт. ст.; теперь с. Кирсановка) - Генварцевский форпост (почт. ст.) - Рубежный форпост (почт. ст.) - Дарьинский хутор - Вишневы хутор - Гниловский (Глиновский) форпост (почт. ст.) - Трескинский хутор - Уральск (250 верст от Оренбурга).

Этот маршрут указан в книге Ю. Л. Славянского "Поездка А. С. Пушкина в Поволжье и на Урал", Казань, Татарское книжное издательство, 1980.

В Уральск А.С.Пушкин прибыл 21 сентября поздно вечером.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ - учреждена 16 марта 1744 г. по указу императрицы Анны Ивановны.

Губерния занимала обширную территорию на юго-востоке Российской империи - от левобережья среднего течения Волги на западе до притобольских лесов и степей на востоке, от левобережья Камы на севере до заяицких степей на юго-востоке и юге, где российские приграничные земли широкой полосой пролегали вдоль обоих берегов Яика от его истоков до впадения в Каспийское море (8). Все пространство Оренбургской губернии в 1773-1774 было охвачено массовым антикрепостническим народным восстанием, возглавляемым Е.И.Пугачевым.

В тех же административных границах, что и в годы Пугачевского восстания, находилась Оренбургская губерния в 1833, когда здесь побывал Пушкин, собирая материалы для "Истории Пугачева" и "Капитанской дочки". В ходе поездки по губернии, продолжавшейся с 16-го по 23 сентября 1833, поэт проехал по маршруту: Самара - Оренбург - Уральск - Сызрань (9). Три года спустя в статье, опубликованной в журнале "Современник", Пушкин с удовлетворением отмечал: "Я посетил места, где произошли главные события эпохи, мною описанной". Поездка дала ему возможность встретиться с участниками и очевидцами событий 1773-1775 гг. Услышанные и записанные с их слов воспоминания, предания и песни позволили поэту прикоснуться к народной памяти о Пугачеве и его времени. Собранные в ходе поездки материалы изображали Пугачева как защитника угнетенных, выразителя их интересов и чаяний, высвечивали в его характере те свойства, которые составляют неотъемлемые и типичные черты русского человека из простого народа. Говоря о свидетельствах современников "Пугачевщины", отмечая, что они "драгоценны и незаменимы", Пушкин в то же время считал возможным использовать их лишь после "строгой проверки". Именно такой исследовательский подход был реализован в "Истории Пугачева"; в процессе ее создания автор критически сопоставлял показания и предания стариков-очевидцев с документами екатерининской администрации, "поверяя мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых очевидцев, и вновь проверяя их дряхлеющую память историческою критикою" (7).

Сведения об Оренбургской губернии и о происходивших в ней событиях отображены в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Такого же рода сведения содержатся в использованных Пушкиным источниках: "Летописи" П.И.Рычкова (2), архивных заготовках к "Истории" (3). Упоминания об Оренбургской губернии имеются в источниках, оказавшихся в руках Пушкина в 1835-1836 годах: мемуарных записках И.И.Осипова (4) и М.Н.Пекарского (5), документах следственного дела о побеге Пугачева из Казанского тюремного острога в мае 1773 (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.17, 22, 23, 28, 33, 69, 70, 80, 100-102, 107, 110, 114, 118, 157, 161, 164, 165, 169-174, 176, 178, 198, 417, 420, 451, 462; 2. Там же. С.206, 209, 214, 221, 259, 268, 291, 308, 326, 346, 347, 355, 356, 762; 3. Там же. С.514, 620, 622, 642, 663, 666, 777, 786; 4. Там же. С.567; 5. Там же. С.601, 602, 610; 6. Там же. С.701; 7. Там же. С.389, 390; 8. Рычков П.И. История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии. СПб., 1759; Он же. Топография Оренбургская. СПб., 1762; 9. Славянский Ю.Л. Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал. Научно-популярный этюд. Казань, 1980; Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988; Смольников И.Ф. Путешествие Пушкина в Оренбургский край. М., 1991.

ОРЕНБУРГСКАЯ ПУШКИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

Состоялась 19-20 сентября 1978 г., организаторами ее были Южно-Уральское отделение Археографической комиссии АН СССР и Оренбургское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В программе были следующие доклады (в алфавите фамилий): Белкин Д.И. (Горький). О художественной концепции Востока у А.С.Пушкина. Белый А.И. (Уральск). Пушкин в Уральске. Большаков Л.Н. (Оренбург). О некоторых вопросах дальнейшего исследования связей А.С.Пушкина с Оренбуржьем. Гвоздиков И.М. (Уфа). Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии в рукописном наследии А.С.Пушкина. Загвоздкина В.Г. (Казань). Встреча А.С.Пушкина и Е.А.Баратынского в Казани. Зобов Ю.С. (Оренбург). Оренбург пушкинской поры. Котельникова Л.М. (Казань). Пушкин и казанская общественность 30-х годов XIX в. Матвиевский П.Е. (Оренбург). Историография оренбургской Пушкинианы 1833-1978 гг. Махнюкевич В.А. (Челябинск). Пушкин и фольклор Оренбургского края. Овчинников Р.В. (Москва). Новые архивные источники о персонажах произведений Пушкина на историческую тему. Орлов С.А. (Горький). Пушкин на пути в Оренбург (новые документы). Попов С.А. (Оренбург). Основные вехи пребывания А.С.Пушкина в Оренбургском крае. Прокофьева А.Г. (Оренбург). "Капитанская дочка" А.С.Пушкина в школах Оренбуржья. Сафуанов С.Г. (Уфа). Пушкин и Башкирия. Сидоров В.В. (Уфа). Неизвестные материалы и Крестьянской войне 1773-1775 гг. в Отделе рукописей Гос. публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Славянский Ю.Л. (Казань). О маршруте Пушкина от Уральска до Болдина. Филатов П.С. (Бузулук). Географические загадки "Капитанской дочки". Хлебников Н.Г. (с.Грачевка). Первый этап Крестьянской войны в пушкинской "Истории Пугачева". Чумаков М.М. (с.Спасское, Саракташский район). Пушкинские юбилеи в Оренбуржье.

ОРЕНБУРГСКИЙ АРХИВ.

В тексте "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней имеются ссылки А.С.Пушкина на Оренбургский архив, из которого им извлечены два документа: Протокол допроса бугульминского крестьянина А.Кирилова (1) и Журнал Оренбургской губернской канцелярии или "Журнал Рейнсдорпа" (2). Среди пушкинских архивных заготовок хранятся изготовленные им конспекты этих документов: и Протокола допроса Кирилова (3) и "Журнала Рейнсдорпа" (4).

Можно было бы предположить, что Пушкин изготовил свои конспекты в дни пребывания в Оренбурге, 19-20 сентября 1833 г., при просмотре "пугачевских" дел губернской канцелярии, хранившихся в то время в архиве здешней Пограничной комиссии. В Московский архив Министерства юстиции эти материалы были перевезены только в 1870-х; ныне они находятся в Российском государственном архиве древних актов (5).

В 1950 пушкинист Н.В.Измайлов тщательно обследовал эти дела, надеясь разыскать архивные оригиналы тех документов, с которых Пушкин изготовил конспекты, однако ни первого, ни второго не обнаружил (6). Позднее выяснилось, что оба документа находятся в "пугачевских" бумагах Секретной экспедиции Военной коллегии, которые были получены Пушкиным из архивов Военного министерства в феврале-марте 1833, то есть почти за полгода до поездки в Оренбург (7). В первом "пугачевском" деле архивного фонда хранится Протокол допроса Кирилова (8), а полный текст "Журнала Рейнсдорпа" находится во втором,

третьем и четвертом делах (9). Получив их, Пушкин сразу же приступил к изучению, внося в рабочие тетради конспекты и копии с наиболее заинтересовавших его документов.

Приведенные факты бесспорно указывают на петербургское происхождение пушкинских конспектов. Несомненно и то, что они появились в рабочих тетрадях поэта между мартом и серединой августа 1833, т.е. в период, предшествующий путешествию в Поволжье и Оренбургский край. То же, что Пушкин пометил эти источники ремаркой "Из Оренбургского архива", следует рассматривать как не вполне ясную по мотивам мистификацию, которая ввела в заблуждение не только читателей "Истории Пугачева", но и некоторых исследователей этого произведения (10).

1. Пушкин. Т.IX. С.101; 2. Там же. С.512; 3. Там же. С.622-623; 4. Там же. С.512-537; 5. РГАДА. Ф.1100. Д.1-14; 6. Измайлов Н.В. Об архивных материалах Пушкина для "Истории Пугачева" // Пушкин. Исследования и материалы. М.-Л., 1960. Т.3. С.443, 444, 447-454; 7. Овчинников Р.В. Пушкин в работе над архивными документами ("История Пугачева"). Л., 1969. С.46-58, 69-73; 8. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.49, 50; 9. РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.179-197; Д.1232. Л.416-427; Д.1233. Л.2-13, 75-98; 10. Софинов П.Г. Пушкин - исследователь Пугачевского движения // Исторический журнал. 1937, №2. С.44, 45; Чхеидзе А.И. "История Пугачева" А.С.Пушкина. Тбилиси, 1963. С.50.

ОРЛОВ Астафий Матвеевич (1729 - 1773) - казачий атаман в Рассыпной крепости (2).

После взятия крепости войском Е.И.Пугачева, отказавшись перейти на службу к пугачевцам, был казнен (3).

Орлов не фигурирует в пушкинской "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней. Лишь в записках И.И.Осипова (оказавшихся в руках Пушкина в 1835 г.) в перечне казненных в Рассыпной упомянут и местный казачий атаман, не названный по фамилии (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.552; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Рассыпной крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.177; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.51-57.

ОРЛОВ Федор - управитель Каракулинской волостью в Прикамье, капитан.

6 декабря 1773 г. в село Каракулино, где находилась управительская канцелярия, вступил пугачевский отряд атамана П.Вязова. По его приказу Орлов был утоплен в Каме (2). Сам Вязов, однако, на допросе заявил, что казнь управителя произошла позднее, уже в лагере атамана И.Н.Зарубина-Чики в селе Чесноковке (3).

Орлов упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.507; 2. Экстракт следственных показаний крестьян-пугачевцев на допросах в Казанской секретной комиссии в июле 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.507, ч.4, л.16-21 об.; 3. Реестр пугачевцев-колодников, содержащихся в заключении в Уфимской комендантской канцелярии в 1774 г. - РГВИА, ф.20, д.1240, л.159-160.

ОРСКАЯ ДИСТАНЦИЯ - основанная во второй половине 1730-х годов линия укреплений по правому берегу Яика.

Дистанция именовалась "Орской" по главной ее крепости. Общая протяженность

дистанции составляла около 150 верст. В начале 1770-х гг. в ее состав входили следующие крепости и редуты: Елшанский редут (ближайший к Оренбургу, находившийся к востоку от него в 173 верстах), Подгорный редут, Губерлинская крепость, Разбойный редут, Хабарный пикет (временный сторожевой пост), Орская крепость, Калпацкий и Тераклинский редуты, Таналыкская крепость (4).

Из-за угрозы нападения пугачевских отрядов гарнизоны и жители Губерлинской и Таналыкской крепостей, малопригодных к длительной обороне, в конце 1773 были переведены в Орскую крепость, имевшую более надежные земляные укрепления и самый многочисленный гарнизон, усиленный прибывшими из Сибири легкими полевыми командами во главе с генералом С.К.Станиславским. Обе эти крепости и большинство редуты, подвергавшиеся неоднократным нападениям со стороны пугачевских отрядов, были ими в значительной степени разрушены, а некоторые и сожжены, или, как утверждал губернатор И.А.Рейнсдорп в донесении генерал-аншефу П.И.Панину, оказались "разоренными до основания" (5). Работы по их восстановлению были завершены лишь во второй половине 1770-х годов.

Орская дистанция упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.621; 2. Там же. С.100, 103; 3. Там же. С.225; 4. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 5. Ведомость, представленная оренбургским губернатором И.А.Рейнсдорпом в июле 1775 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.230-231.

ОРСКАЯ КРЕПОСТЬ (Орск) - крепость, основанная в августе 1735 г. на левом берегу Яика при впадении в него р.Орь.

Первоначально крепость закладывалась как город Оренбург - административный центр будущей Оренбургской губернии. Четыре года спустя для построения Оренбурга избрали новое место - на правом берегу Яика, вблизи урочища Красная гора. И, наконец, в 1743 Оренбург был заложен на третьем месте - правом берегу Яика, вблизи устья р.Сакмары (6).

К осени 1773 - кануну Пугачевского восстания - Орская была главной крепостью Орской дистанции. В ней насчитывалось до 600 жителей обоого пола; почти половину из них составляли татары. Комендантом являлся секунд-майор Ф.Беенке, который одновременно возглавлял и Орскую дистанцию. Службу в крепости несли гарнизонный батальон под командованием секунд-майора С.С.Преволоцкого и команда из полусотни казаков-татар во главе с атаманом Зиянбердой Касимовым; на вооружении крепости имелось шесть пушек.

21 ноября 1773 в Орскую крепость вступили подошедшие из Сибири две легкие полевые команды (около 1000 чел.) под началом генерал-майора С.К.Станиславского, который, по замыслу начальства, должен был следовать отсюда на помощь Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева. Однако Станиславский уклонился от исполнения этого предписания и более пяти месяцев простоял в крепости.

По высказанному Пушкиным в "Истории Пугачева" суждению, отличавшийся трусостью Станиславский "действовал нерешительно, теряя бодрость при малейшей опасности, и под разными предлогами отказывался от исполнения своего долга".

В конце 1773 в Орскую были переведены гарнизонные команды и жители из других крепостей и редуты Орской дистанции, признанных непригодными к обороне. В конце февраля 1774 в крепости раскрыли заговор местных татар, которые готовились оказать

содействие пугачевцам при их нападении сюда. По подозрению в причастности к заговору была арестована группа казаков-татар с их атаманом Касимовым. Большинство заговорщиков освободили в апреле, признав раскаявшимися, вожаков же продолжали держать в тюрьме до отправления на дознание в Оренбург.

В начале мая Станиславский выступил было со своей командой, чтобы принять участие в преследовании войска Пугачева, но вскоре повернул назад "в любимую свою Орскую крепость" (Пушкин). Она была единственной на Орской дистанции, не подвергшейся приступам со стороны пугачевских отрядов и уцелевшей от разрушений (7).

Крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о ней содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (3), мемуарных записках И.И.Осипова (4) и И.С.Полянского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.524-528, 530, 532, 533, 633, 641, 642, 699, 778; 2. Там же. С.34, 60, 96, 103, 112, 153, 453; 3. Там же. С.255, 259, 266, 268, 280, 281, 284-291, 301, 315, 319; 4. Там же. С.556; 5. Там же. С.597; 6. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1986. С.16, 17, 57, 60, 61; 7. Попов С.А. От Оренбурга до Орска // Под знаменами Пугачева. Челябинск, 1973. С.187-192.

ОРСКИЕ ВОРОТА - проезжие ворота в юго-восточной части городской крепости Оренбурга.

Во время пугачевской осады вблизи ворот происходили бои и стычки между выходившими на вылазки командами Оренбургского гарнизона и повстанческими отрядами. На внешнем пространстве между Орскими и Сакмарскими воротами пугачевцы соорудили артиллерийские позиции и установили на них пушечные батареи, с которых вели обстрел крепостной стены и городских кварталов. Ворота служили объектом атак повстанческих отрядов, в частности при штурме города 2 ноября 1773, когда казаки, предводительствуемые самим Е.И.Пугачевым, через Орские ворота и со стороны берегового откоса ворвались на окраинные улицы, но были отброшены контратакой изнутри города и фланговым ударом со стороны Яика.

Несколько дней спустя (14 ноября) через Орские ворота в город вошел корпус бригадира А.А.Корфа (около 2400 чел. с 22 пушками), прибытие которого существенно пополнило ряды защитников Оренбурга. 13 января 1774 через ворота к Бердской слободе направилась колонна генерала К.И.Валленштерна (две другие двинулись к той слободе от Сакмарских ворот). В тот же день, потерпев поражение у Бердской слободы, они беспорядочно отступили под защиту городской крепости.

Орские ворота упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (2). Упоминания о названных воротах имеются в мемуарных записках И.И.Осипова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.520, 531, 712; 2. Там же. С.232, 235, 240, 251, 257, 260, 276, 290, 295, 296, 302, 764; 3. Там же. С.556, 559.

ОРСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. А.С.ПУШКИНА. Основан в 1937 году; в 1947 стал носить имя поэта. Не раз обращался к творчеству Пушкина. В 1989 г. осуществил спектакль "Капитанская дочка" в собственной инсценировке (режиссер-постановщик С.Артамонов).

ОСА - город на левом берегу Камы, административный центр Осинского уезда, входившего в состав Уфимской провинции Оренбургской губернии.

Накануне Пугачевского восстания тут насчитывалось до 10 тыс. жителей, среди которых 2660 взрослых мужчин, главным образом занимавшихся хлебопашеством, огородничеством, рыбной ловлей и торговлей. Управлял городом и уездом воевода поручик Ф.Д.Пироговский, имевший при себе штатную команду из 20 гарнизонных солдат. Наряду с воеводской канцелярией, в Осе действовала земская изба - выборный орган управления посадским населением во главе с земским старостой Т.А.Шестаковым.

Появление в конце ноября 1773 г. пугачевских отрядов под Уфой вызвало массовые волнения среди трудового населения Уфимской провинции и в середине декабря затронуло закамские селения и города, в том числе Осу, где воевода и его канцелярия были отстранены от управления и власть перешла в руки земской избы. 22 декабря в Осу вступили повстанческие отряды атаманов Абдея Абдулова и Батыркай Иткинина, к которым примкнуло большинство осинцев. Они избрали своим атаманом пахотного солдата С.Я.Кузнецова. Вскоре депутация осинских повстанцев отправилась к пугачевскому атаману И.Н.Зарубину-Чике в село Чесноковку, доставив туда и арестованного Пироговского. Зарубин дал Кузнецову наставления по управлению Осой и уездом, а Пироговского определил рядовым казаком в один из своих отрядов (но вскоре отпустил к семье в Осу).

До начала апреля 1774 Оса находилась в руках повстанцев, но 6 апреля сюда вступили сформированные на средства прикамских землевладельцев команды ратников-ополченцев. Из Осы совершались рейды для подавления повстанческого движения в русских и башкирских селениях Закамья.

К середине июня сюда вновь подошло войско Пугачева. Отряды И.Н.Белобородова и Салавата Юлаева 14 июня заняли предместья Осы и подступили к стоявшей в центре города крепости, за деревянными стенами которой укрылись ее защитники. Продолжавшиеся в течение нескольких дней бои шли с переменным успехом, но закончились капитуляцией ратников. Одним из поводов к этому послужило то, что живший в Осе отставной гвардеец П.Треногин, служивший некогда в Петербурге и якобы не раз выдавший там императора Петра Третьего, будто бы "опознал" в предводителе войска, осадившего крепость, подлинного "императора Петра Федоровича" и убедил осажденных сложить знамена перед "великим государем" (6).

В конце июня 1774 Осу заняли карательные команды, подошедшие сюда от Кунгура и Уфы. Повстанческое движение в Осинском уезде и других районах Закамья было подавлено осенью того года.

События, происходившие здесь, отображены в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Сведения об Осе содержатся в использованных Пушкиным источниках: архивных заготовках (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3), "Кратком известии" архимандрита Платона Любарского (4). Данные о взятии города войском Пугачева приведены в документах следствия над пугачевцами Ф.Д.Минеевым и И.С.Аристовым (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.6, 60, 61, 64, 118, 153, 178, 430; 2. Там же. С.663, 664, 717, 718, 722; 3. Там же. С.348; 4. Там же. С.360, 361; 5. Там же. С.701, 702, 705; 6. Протоколы следственных показаний Ф.Д.Пироговского, Ф.Д.Минеева, И.С.Аристова. - РГАДА. Ф.6. Д.440. Л.19-22; 40-42; РГВИА. Ф.20. Д.1240. Л.99-100; Крестьянская война в России в 1773-1775 годах. Восстание Пугачева. Т.2. Л.1966. С.322-333; Там же. Т.3.

ОСИНСКАЯ ДОРОГА - административно-территориальный округ Уфимской провинции (от понятия "даруга", означавшего собою округ из земель нерусского населения нескольких волостей).

В Осинскую дорогу входили земли по берегам реки Белой, тянувшиеся узкой полосой к северу от Уфы до левого берега Камы (2). В 1773-1774 населявшие округ жители принимали деятельное участие в Пугачевском восстании.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.656, 663; 2. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1896. С.23.

ОСИПОВ Василий Михайлович (1737 - 1773) - офицер гарнизона Рассыпной крепости, прапорщик.

Выходец "из обер-офицерских детей", Осипов вступил на военную службу в 1752 г., в прапорщики был произведен в 1764-м. (2). После захвата Рассыпной крепости пугачевцы казнили его вместе с комендантом И.Ф.Веловским и другими непокорными (3).

Осипов упоминается Пушкиным в примечаниях к "Истории Пугачева" и безымянно на других ее страницах, а также в собранных поэтом мемуарах современников Пугачевского восстания (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.17, 136, 417, 552, 584, 601; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.30-31; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.51-57.

ОСИПОВ Иван Иванович (1737-не ранее 1816) - священник Благовещенской церкви в Оренбурге.

Автор хроникальных записок ("Прибавление о разбойнике и самозванце Пугачеве из дневных записок 1773 года, города Оренбурга, Благовещенской церкви, что на Гостином дворе, священника Ивана Осипова"), отобразивших события, связанные с осадой Оренбурга войском Е.И.Пугачева.

Церковную службу начал дьяконом церкви в Татищевой крепости, потом в том же качестве служил в домовый церкви оренбургского губернатора И.И.Неплюева, оренбургских Георгиевской и Троицкой церквях. С 1763 он был священником в гарнизонных и полевых полках, расквартированных в Оренбурге, линейных пограничных крепостях Оренбургского края и Сибири.

Вспыхнувшее в сентябре 1773 Пугачевское восстание застало Осипова на посту священника двух оренбургских церквей - Благовещенской на Гостином дворе и Захарьево-Елизаветинской на Меновом (2). 5 октября отряды Пугачева подошли к Оренбургу и блокировали его. Началась шестимесячная оренбургская осада, одним из летописцев которой (наряду с П.И.Рычковым, И.С.Полянским, М.Н.Пекарским) стал Осипов. К составлению

своих записок он приступил с первых дней осады, фиксируя в них наиболее примечательные события гражданской и церковной жизни в условиях блокады, но уделяя основное внимание описанию столкновений Оренбургского гарнизона с повстанческими отрядами.

Записки, отображающие весь период осады (завершившейся 23 марта 1774), доведены до начала мая того года. Рукопись их, хранившаяся в Московском главном архиве Министерства иностранных дел (МГАМИД), в "пугачевском" портфеле известного историка и архивиста академика Г.-Ф.Миллера (1705-1783), была получена Пушкиным в октябре 1835 (3). В архивном фонде Пушкина хранится писарская копия этих записок, изготовленная в 1835 и впервые опубликованная в 1940 (1). Подлинный экземпляр записок Пушкин возвратил; ныне он хранится в Российском государственном архиве древних актов (4).

С 1785 г. Осипов служил попеременно то в Крестовоздвиженской церкви, то в Вознесенской. В жизни был он человеком неуживчивого, необузданного нрава, зачинщиком и участником ссор, скандалов и судебных разбирательств, чему в немалой степени способствовало его пристрастие к спиртному. За свои поступки не раз подвергался строгим взысканиям, штрафам, выговорам, эпитимиям, временным отрешениям от должности. Последнее прижизненное документальное известие об Осипове относится к декабрю 1815. Он в ту пору был протопопом Вознесенской церкви в Оренбурге.

1. Пушкин. Т. IX. С. 551-578; 2. В духовной росписи церковного причта и прихожан оренбургской Благовещенской церкви за 1773 г. учтены: священник Иван Осипов (ему 36 лет), его семья: жена Акси́нья Васильевна (31 год) и дети Доминика (17 лет), Вера (8 лет), Александр (7 лет) и Николай (2 года). - ГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 728. Л. 85; 3. Овчинников Р. В. Пушкин в работе над архивными документами ("История Пугачева"). Л., 1969. С. 169-178; 4. РГАДА. Ф. 6. Д. 435. Ч. 1; 5. Светенко А. С. О некоторых источниках "Истории Пугачева" // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1989. Вып. 23. С. 119-125.

ОСОКИН Иван Петрович - балахнинский купец, заводовладелец Урала и Прикамья.

Осокин владел 11 металлургическими предприятиями: шестью медеплавильными (Бизярским, Верхне-Троицким, Курашинским, Троицким, Усень-Ивановским, Юговским) и пятью доменными, молотовыми, переделными (Иргинским, Мешинским, Омутнинским, Пудемским, Саранинским); принадлежала ему также Казанская суконная фабрика.

В конце 1770 купец стал дворянином, выхлопотав себе, посредством денежных подношений, штаб-офицерский чин секунд-майора, а затем и премьер-майора, подполковника. Осокин вел знакомство с известными литераторами своего времени - В.К.Третьяковым, И.И.Дмитриевым, Г.Р.Державиным (3).

Упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1) и архивных заготовках к ней (2).

1. Пушкин. Т. IX. С. 118; 2. Там же. С. 534, 624; 3. Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводладельцы. М., 1962. С. 223-227, 515, 516.